

Глава 409: Примите заботу о своей жене (2).

Когда она открыла сумку, там была только какая-то консервированная еда. Чу Лянь не возражала против плохих предложений и просто начала есть.

В такой ситуации Чу Лянь знала, что лучше поесть, чем жаловаться на еду. Несмотря ни на что, она не могла позволить себе голодать.

Санланг сидел в углу и наблюдал, как она ела. Когда он не заметил никаких следов презрения или несчастий в ее выражении, часть его сердца расслабилась и согрелась одновременно.

Собственно, Чу Лянь была очень заботливой и внимательной леди. Ей никогда не было трудно, и все хорошо ладили с ней, независимо от их положения. Она совсем не похожа на испорченных, высокомерных благородных дам столицы.

Когда Хэ Чанди вспомнил те сообщения, которые он получил от принца Цзинь в отношении Чу Лянь, его брови внезапно сблизились, а его грудь сжалась.

Хотя Чу Лянь была Шестой Мисс Поместья Ингуо, ее мать умерла, когда она была молода, и Чу Цичжэн снова женился. Как говорилось, когда есть мачеха, скоро будет отчим. О Чу Лянь не заботились вообще, и, поскольку в имении Ингуо было слишком много детей, герцог Ингуо и герцогиня Ингуо никогда не обращали на нее внимания. У нее не было хорошей жизни в имении Ингуо.

Ее качество жизни иногда было даже хуже, чем у некоторых из дочерей, рожденных наложницами.

Хэ Санланг никогда прежде не думал о прошлом Чу Лянь. Однако, когда он подумал об этом сейчас, его сердце стало немного тяжелым.

Чу Лянь в настоящее время была сосредоточена на еде, поэтому она не заметила каких-либо изменений в настроении Хэ Санланга.

Даже если бы она знала, о чем он думает, она только смотрела бы на него.

Во всяком случае, человек, которого он жалел, был не ею. Она не была оригинальной «Чу Лянь». Она не могла даже узнать всех членов Поместья Ингуо!

Тем не менее, Хэ Санланг что-то решил. Хотя Чу Лянь была придирчивым едоком и любила хорошую еду, она не была тем, кому было бы сложно кушать что-то другое.

Чу Лянь рассмотрит обстоятельства, в которых она была, прежде чем подумать о своем животе. Если она все еще будет суетиться о еде, когда было более страшное беспокойство, разве она не первая, кто умрет?

Когда ее желудок был полон, Чу Лянь села у жаровни в теплой карете и стала греться.

Светящиеся угли бросили красное сияние на честное лицо Чу Лянь. Редко было для пары, чтобы получить возможность сидеть вместе в таком спокойствии.

Фактически, когда Хэ Санланг не находился в одном из своих приступов безумия, он все еще был довольно красивым мужчиной, хотя и довольно каменным. Чу Лянь не могла достать достаточно его взгляда.

Под сильными расспросами Чу Лянь Хэ Чанди сообщил каждую деталь о том, как он нашел ее. Однако он спрятал подробности об убийстве четырех похитителей.

Хэ Чанди не знал, почему он сделал это подсознательно. Когда он заглянул в широкие, доверчивые глаза Чу Лянь, он просто почувствовал желание защитить невинность, сияющую в них.

Чу Лянь смотрела в уголки жаровни, ее глаза сверкали. Ее голова была опущена, так что никто не мог видеть ее губы, которую она не могла сдержать.

Она не сделала неправильного выбора, чтобы остаться с этим мужем, не так ли?

Когда наступил вечер, прежде чем последние следы солнца зашли за горизонт, Хэ Чанди и остальная поисковая партия успели вовремя добраться до пограничного лагеря.

Капитан Го, Сима Хуэй, Чжан Май, Тан Ян, и все остальные уже получили новости и ждали в главном лагере, чтобы приветствовать их.

Чу Лянь все еще носила одежду Чанди, поэтому ей не хотелось выходить.

Хэ Чанди выскочил из теплой кареты со своим обычным холодным лицом и обменялся несколькими словами с приветственной стороной, прежде чем лично сопроводить Чу Лянь в свою палатку.

Когда Чу Лянь переоделась в надлежащий набор одежды и снова стала презентабельной, она вышла лично поприветствовать всех друзей, которые беспокоились за нее.

Поскольку Чу Лянь все еще жила в женском лагере, Хэ Чанди нехорошо было оставаться там, поэтому он вернулся в свой лагерь и палатку, дав Вэньцин и Вэньлан некоторые указания.

Как только он вошел в свою палатку, он услышал Сяо Хунью и остальных.

Капитан Го и Чжан Май поспешили подойти после того, как увидели, что Хэ Санланг входит.

Капитан Го похлопал его по плечам и сказал: «Хорошо, что сестра в законе в безопасности. Не думай слишком много обо всем этом.

Чжан Май тоже сказал свои слова утешения.

Оба они были намного старше, чем Хэ Чанди и Сяо Хунью, поэтому они думали больше, чем другие.

Чу Лянь была женщиной в конце концов. После того, как ее похитили, даже если у нее была ее личность как Заслуженная Леди, чтобы защитить ее, было много чего, что другие люди могли бы сказать о женщине, вывезенной в дебрях группой жуликов...

Если бы слухи, подобные тем, повлияли на ее репутацию, это было бы плохо для молодой пары.

Капитан Го боялся, что Хэ Санланг перепутает вещи.

Хэ Санланг был немного ошеломлен, что показалось в его выражении, когда он посмотрел на двух своих старших братьев. Он беспомощно ответил: «О чем ты думаешь? Почему бы мне так подумать?»

Когда капитан Го услышал его ответ и увидел, что он казался открытым, он, наконец, оставил свои заботы. "Ты, говнюк. Я не беспокоюсь за тебя. Это хорошо, что ты понимаешь. Сестра в законе - хорошая леди, тебе лучше не обращаться с ней плохо.»

В эти годы мира, какая благородная дама поехала бы на этот опустошенный север и так много страдала ради своего мужа?

Хотя слова и действия Заслуженной Леди Цзиньи показали ее зрелость, она все еще была молодой леди, которой даже не исполнилось шестнадцати лет.

«Спасибо за вашу заботу, братья. Но вы слишком беспокоитесь по этому поводу. Будьте уверены, я уже приказал своим людям запечатать свои губы. Немногие знают о том, что произошло, кроме моих доверенных подчиненных». Чанди обычно был дотошным в своих действиях. Перед тем как покинуть главный лагерь, чтобы найти Чу Лянь, он уже уладил дела в армии.

Поскольку он был обязан быть мужем Чу Лянь, он не мог допустить, чтобы ее репутация пострадала.

Капитан Го кивнул в восхищении. Он также был тем, кто защитил бы свою жену своей жизнью, поэтому он понял, почему это сделал Санланг.

«Расслабься, я позабочусь обо всем остальном в армии. Я не позволю никому распространять новости.»

Когда Сан Санланг услышал это, он сделал редкий жест - поклонился капитану Го.

Уголки губ Чжан Мая поднялись. «Откуда такие формальности, брат?»

Капитан Го рассмеялся. «Пусть он кланяется, мы заслуживаем этого жеста! Черт возьми, позаботься о своей жене!»